

Научная статья

УДК 316.77

DOI 10.52070/2500-347X_2023_1_850_113

Исследования проблем этничности в рамках конструктивистского подхода

А. С. Согомонян

*Научно-исследовательский центр Военной академии ВВС им. Петра Великого, Балашиха, Россия
s_a_s13@mail.ru*

Аннотация. Данная статья является аналитической экспликацией основных подходов, предложенных сторонниками концепции «конструктивизма» к осмыслению понятия «этничность», представляемого ими как продукт социального конструирования. Целью проведенного исследования было выявление релевантности методологического базиса конструктивизма как этносоциологической парадигмы для анализа этничности в современных социально-политических условиях. Основные методы исследования являются теоретическими – анализ источников по освещенной в статье теме, сравнение и обобщение.

Ключевые слова: этнос, этничность, этногенез «конструктивизм», межэтнические взаимодействия

Для цитирования: Согомонян А. С. Исследования этничности в рамках конструктивистского подхода // Вестник Московского государственного лингвистического университета. Общественные науки. 2023. Вып. 1 (850). С. 113–119. DOI 10.52070/2500-347X_2023_1_850_113

Original Article

Studies of Ethnicity Within The Constructivist Approach

Andrei S. Sogomonyan

*Scientific-research center of the Peter the Great Strategic Missile Troops Academy, Balashikha, Russia
s_a_s13@mail.ru*

Abstract. This article is an analytical explication of the main approaches proposed by the proponents of the concept of «constructivism» to the understanding of the concept of «ethnicity», which they represent as a product of social construction. The purpose of the study was to identify the relevance of the methodological basis of constructivism as an ethnosociological paradigm for the analysis of ethnicity in modern socio-political realities. The main research methods are theoretical – analysis of sources on the topic covered in the article, comparison and generalization.

Keywords: ethnos, ethnicity, ethnogenesis constructivism, interethnic interactions

For citation: Sogomonyan, A. S. (2023). Studies of ethnicity within the constructivist approach. Vestnik of the Moscow State Linguistic University. Social Sciences, 1(850), 113–119. 10.52070/2500-347X_2023_1_850_113

ВВЕДЕНИЕ

В конце 60-х годов XX века в Соединенных Штатах для объяснения особенностей формирования общественного мнения в контексте появления движений против сегрегации и дискриминации маргинальных групп социума или малых народов в научной среде шел активный поиск новых идей, концептуализирующих феномен этнических взаимодействий. Так, например, в научный обиход вошло понятие «правильный котел», абстрактно объяснявшее возможность слияния (смешения) расовых и национальных меньшинств с господствующей титульной расой (этносом). Предполагалось, что ассимиляция меньшинств в общей массе титульной расы (этноса) за счет длительности и частоты социальных контактов, в конечном счете, приведет сначала к усвоению ими типично «американских» ценностей белого населения США, а затем – и к потере идентичности. В дальнейшем от этой концепции пришлось отказаться, на смену ей пришла концепция «салата», в котором при разнородности состава отдельный ингредиент сохраняет свою сущность. Подобный подход к созданию диффузного, но вместе с тем разнородного в культурном отношении общества получил название мультикультурализма, что означало, по мнению С. Хантингтона, тенденцию к усилению значимости этнической идентичности в ущерб идентичности национальной [Хантингтон 2003].

Примерно в это время в зарубежной общественной мысли стала зарождаться идея этничности, как социального конструкта. Данное направление исследования этничности характеризуется интерпретацией этнической группы как совокупности людей, объединенных общими интересами, при этом, сама этничность понимается как результат субъектного воздействия.

СОДЕРЖАНИЕ КОНЦЕПЦИИ «КОНСТРУКТИВИЗМА»

Конструктивистский подход к осмыслению феномена этничности построен на тезисе о существовании интеллектуального конструкта политической, научной и творческой интеллигенции страны, чей властный потенциал, научные труды и продукты художественной деятельности формируют у населения область представлений о собственной культуре, дифференцируя ее среди множества других, что позволяет населению осознать свою этническую неповторимость и породить этническое консолидирующее чувство. Таким образом, интеллектуальная элита страны через средства массовой информации и образование в конкретном обществе конструирует

этничность и тем самым социальное пространство. Особое внимание в деле мобилизации членов этнической общности на совместные групповые действия, по мнению конструктивистов, заслуживают лидеры, использующие свой политический капитал и влияние на общественное мнение в целях реализации каких-либо своих политических и иных интересов, но не всегда выражающие волю народа. Предтечей теории «конструктивизма» выступили идеи П. Бергера и Т. Лукмана, сформулированные в совместном труде «Социальное конструирование реальности». Суть идей состоит в представлении социума как «результата упорядочивания исходного множества индивидов с помощью объективных, деперсонифицированных взаимосвязей между ними, а также возможностей отдельных индивидов конструирования типизированных схем-конструктов и наделения их смыслом» [Бергер, Лукман, 1995].

Наиболее заметный отечественный представитель «конструктивизма» В. А. Тишков интерпретирует этническую общность как социальную группу, членов которой объединяют общее название, происхождение, историческая судьба, разделяемое всеми чувство солидарности и принадлежность к одной культуре. Указанные признаки этничности являются результатом особых совместных усилий ключевых элементов системы – интеллектуальной элиты, конструирующей этносоциальное пространство [Тишков, 2021]. Полагая этнонациональные группы социальным конструктом, сторонники данного направления признают реальную значимость этничности в контексте ее влияния на мотивационно-деятельностную сферу жизни общества, а также на способность личности мобилизовать себя для достижения различных целей. В данном контексте представляет интерес точка зрения одного из конструктивистов, О. А. Платонова, на содержательные характеристики американского социального конструкта: «Америка – это не государство и не нация. Это просто большая территория, на которой временно проживают выходцы из разных стран. Главное в том, что Америка лишена фундаментальной основы прочной государственности – национального ядра, государственного народа. То, что именуется американским народом, является не качественно органичной и самобытной определенностью, а искусственным конгломератом чуждых друг другу лиц, объединенных общей страстью к потреблению и наживе и инстинктивным страхом ответственности за общие преступления перед человечеством. Такой конгломерат может существовать консолидировано только на относительно узких отрезках времени» [Платонов, 2013].

Основные положения теории «конструктивизма» прямо опровергают примордиальную сущность этничности, указывая на ее субъектное

происхождение, представляя ее результатом деятельности социальных акторов, составляющих референтное меньшинство: «...это определяемая, обнаруживаемая субъектом принадлежность к культурной группе» [Колосов, 1998, с. 98]. Субъектность этничности, как результата деятельности «социальных конструкторов» проявляется в подчеркивании сторонниками данной теории происхождения каждого структурного компонента ключевого понятия исключительно по воле человека. Если мы говорим о различиях, то они интерпретируемы: если границы, то прочерченные; если общности, то воображаемые; если интересы, то формируемые или конструируемые. Содержание конкретного «конструкта», таким образом, зависит от социальной принадлежности субъектов конструирования и самого контекста конструирования.

Одной из базовых категорий «конструктивизма» является «нация» как «...основной оператор всеохватывающей системы социальной стратификации» [Колосов, 1998, с. 100]. На всех этапах эволюции социума данный оператор выполнял «селективные» функции, при этом «системы социальной классификации, будучи институционализированы, закладывают основы для власти и легитимности с помощью задаваемых ими категорий, которым придается одновременно естественный и социально реальный характер» [Колосов, 1998, с. 102]. Конструктивисты четко разграничивают политический и этнический статус личности, используя операциональную функцию нации, которая помогает определить принадлежность человека к политической нации, т. е. гражданство либо этнической нации, т. е. собственно отношение к конкретной этнической общности. Данное «соперничество» между значениями нации выходит за рамки теоретического осмысления конструктивистами концепта этничности, являясь неотъемлемой частью социальной реальности.

В отечественном научном дискурсе «конструктивизм» представлен исследованиями таких ученых, как Ю. М. Бородай, А. Г. Здравомыслов, В. А. Тишков, Л. М. Дробизева, Ю. Г. Волков, Е. А. Ващавер и др. Толкование ими сущности этничности и этногенеза базируется на нескольких принципиально важных тезисах: во-первых, личность «сконструирована» на основе множества идентичностей, которые она способна выбирать исходя из сложившихся условий, менять, дополнять и создавать на их основе новые; во-вторых, национальность не является предписанной характеристикой или свойством конкретного человека – он сам ее или их определяет; в-третьих, возникновение этничности детерминировано влиянием социальных агентов и бытовых стереотипов. При этом,

отечественные конструктивисты, подчас отходя от базовых постулатов своей теории, заимствовали содержание отдельных тезисов «примордиализма». Так, в одном из исследований бурятской идентичности [Варнавский, Дырхеева, Скрыпникова, 2003], проведенном учеными-конструктивистами, тем не менее, явственно подчеркивалась важность климатогеографических условий ее формирования, а также признавалась роль этничности как символического инструмента для достижения практических результатов. В целом, конструктивистские позиции отечественных ученых по вопросу этничности во многом продиктованы стремлением к обозначению явной роли государства и социальных институтов в формировании этничности. Подобный научный дискурс был обусловлен существующей социально-политической системой в Советском Союзе, в котором конструктивистская теория стройно вписывалась в организацию общественной жизни. Феномены «советский человек», «советский народ» политизированы изначально и по своей сути являются надэтническими конструкциями, роль которых заключалась в подчеркивании маловажности этнических границ. В современной России отрицание объективности существования этничности и ориентация на субъективную идентификацию личности в угоду политическим соображениям может привести к этнонигилизму, при котором национально-территориальный принцип политического устройства страны теряет всякую значимость. Тем не менее конструктивистские взгляды на сегодняшний день в нашей стране с учетом политической конъюнктуры получили широкое распространение.

Заметный след в развитии конструктивистской теории оставили труды Ф. Барта, посвященные исследованию влияния этнических границ на процесс формирования этнической идентичности. Содержание концепции Ф. Барта, изложенной в его работе «Этнические группы и границы» [Этнические группы ... 2006], во многом изменила исследовательский ракурс конструктивистов. Ученый убедительно показал, что этническая идентичность есть результат поддержания границ отличных друг от друга общностей, а формирование границ в свою очередь детерминировано сферой социального взаимодействия. Ф. Барт опирался на примеры племенных кочевых сообществ, которые, несмотря на высокую мобильность в пределах обширных территорий, тем не менее, сохраняли устойчивые этнические границы. Эмпирической базой его исследований выступили результаты анализа отношений между кочевыми племенами и оседлыми крестьянами севера Пакистана: крестьяне приобретали у кочевников рогатый скот

и договаривались о его выпасе на их территории. Впоследствии, когда стада становились многочисленными, то крестьяне понемногу перенимали обычаи кочевников и их образ жизни, который позволял успешнее вести дела скотоводства. При этом исследователи отмечали устойчивую тенденцию к смене этнической идентичности - крестьяне, перенявшие опыт скотоводства, стремились стать полноправными кочевниками не только в заимствовании определенного образа жизни в целях оптимизации контроля над частной собственностью, но и в желании интегрироваться в их общество и следовать его обычаям. В данном случае сферой социального взаимодействия выступает деловая область отношений между кочевниками и крестьянами, а этнические границы совпадают с формой производства.

Таким образом, Ф. Барт рассматривает этничность как набор культурных отличий или особенностей, характерных для конкретной группы, которая определяется этническими границами. Этническую группу Ф.Барт соотносит как с народом, так и с его составной частью, а этническая граница выступает конструктом сознания членов группы. Члены этнической группы в ходе исторически обусловленного процесса культурного воспроизводства и повседневных социальных практик выделяют ряд признаков, отличающих их от членов иной группы, и являющихся по своей сути маркерами этнической границы. Центральной композицией концепции Ф. Барта выступает определение стратегии исследования этничности и культурного многообразия с позиций их организационного качества, акцента не на эмпирическое выражение этничности, а на ее функциональное значение. Таким образом, основным фактором формирования этничности Ф. Барт полагал индивидуальное сознание этнофора, которое, обуславливая социальное поведение членов этнической группы, порождало систему распределения социальных ролей. Культурное единство этнической группы выступает не как ее определяющая характеристика, а как результирующее значение ее развития, экзистенциальный смысл ее бытия. Отказываясь в дальнейшем от интерпретации культуры как характерного для конкретной этнической группы признака, Ф. Барт выдвигает идею о категоризации этнических групп сквозь призму их качества как социальных организаций. То есть, внутренняя организационная структура этнической группы опосредована процессом самоотнесения ее членов и отнесения «чужаков» к иным этническим группам. Категоризация членом этнической группы множества окружающих его индивидов по принципу «свои»-«чужие» и использование этой

этнической идентичности в процессе социально-го взаимодействия в конечном итоге и определяет организационные качества конкретной группы. То есть, идентификатором членства в этнической группе становятся социально-задаваемые факторы, основанные на феномене категориального приписывания, а не наборы культурных различий [Социальная и культурная дистанции ... 1998]. Выделение этнических категорий этнофорами как при идентификации себя с членами определенной этнической группы, так и при соотношении других индивидов с иными этническими группами основано не на суммировании эксплицитно выражаемых объективных различий, но лишь на подчеркивании тех из них, которые самими этнофорами воспринимаются как значимые. Иными словами, этнические границы участвуют в организации социальной структуры, обуславливают содержание социальных практик и поведенческих паттернов индивидов, окрашивают фон социальных отношений на основе сознательных актов этнического категоризирования. Оно в свою очередь проявляется в выделении этнофором значимых различающих характеристик в поведении индивида, члена иной этнической группы, каких-либо значимых культурных особенностей. Данный процесс определяет сохранность и внутреннюю консолидацию этнических групп: структурные особенности процесса межэтнического взаимодействия обусловлены наличием культурных различий. Наличие в социуме основных этнических категорий, предписывающих своим носителям определенные паттерны поведения, выполнение социальных ролей, по мнению Ф Барта, является движущей силой распространения культурных различий.

В русле концепции Ф. Барта, развивая его идеи, работали ученые У. Ханнерц и Э. Грили. Первый высказал предположение о том, что стремление к обозначению этнических границ, в условиях культурной диффузии, является не чем иным, как источником выживания отдельной этнокультуры в полиэтничном социуме [Hannerz,1992]. Поддерживая У.Ханнерца, Герберт Дж. Г. выразил свое отношение к американской нации: «Американцы воспринимают себя как людей, подверженных культурному нивелированию, и неважно, правы они или нет, они всегда ищут пути установления своей обособленности от других» [цит. по: Sollors, 1996, с. 25].

Современный период зарубежных исследований проблем этничности в рамках конструктивистской традиции связан с появлением труда Р.Брюейкера «Этничность без границ». Ученый предлагает отказаться от уже ставших классическими взглядов на этничность с позиций «группизма» и сосредоточится на этнических категориях.

В своих статьях Р. Брюбейкер представляет ключевое понятие в качестве переменной, трансформирующуюся под влиянием внешних условий. Таким образом, социальный контекст может определять этническую окраску социальных взаимодействий [Брюбейкер, 2012]. Развивая идеи Ф. Барта и Р. Брюбейкера, американский ученый А. Виммер в своих исследованиях перемещает фокус исследования с этнических групп на этнические границы, выделяя их категориальный и социальный аспекты. В целом, эмпирический исследовательский дизайн, предлагаемый ученым, «деэтнизирован» – А. Виммер обосновывает необходимость анализа социальных контекстов, детерминирующих возникновение этнических границ [Хофф, 2015]. Одними из важных конструктивистских научных трудов последних лет можно считать исследования К. Чандры, в которых вскрываются основные недостатки конструктивизма, связанные, в первую очередь, с нечеткой обозначенностью объекта исследования [Чандра, 2012]. Концептуальная модель этничности, предложенная ученым, основывается на мысли о ее связи с наследованием членства в воображаемых сообществах. Базовым понятием концепции К. Чандры выступает этническая идентичность «...как тип социальных категорий, в которых «базирующиеся на происхождении» (descent-based) атрибуты оказываются необходимыми для членства» [прив. по: Варшавер, 2022, с. 39]. Особое внимание в раскрытии понятия идентичность исследователь уделяет реальному либо воображаемому происхождению, под которым понимается причастность индивида к воображаемому сообществу при условии изначальной принадлежности к нему его родителей [прив. по: Варшавер, 2022].

КРИТИКА КОНЦЕПЦИИ «КОНСТРУКТИВИЗМА»

Конструктивистская концепция формирования этничности в ученой среде в силу специфичности основных положений получила неоднозначную оценку. Так, критиками отмечалась спорность тезиса о формировании у членов отдельной общности воображений, представлений о ней как об особом субстанте на основе конструируемых интеллектуальной референтной группой дискурсивных, символических и идейных продуктов творческой мысли. В частности, В. В. Коротева считала, что «...воображение объединяет лишь тех, кто обладает сходным жизненным опытом и подтверждает существующие деления» [прив. по: Арутюнян, 1998, с. 45].

Стоит согласиться с тем, что многие идеи, которые «социальные инженеры», возможно, и хотели бы внедрить в сознание масс, так и остаются в их собственном воображении, не получая желаемого отклика у остальных членов общности в основном, в силу их абстрактности, чуждости и некомплиментарности с мировоззрением большинства. Однако иные идеи в силу своей актуальности и без основных агентов трансляции их в массы (средства массовой информации, система образования) становятся консолидирующей силой в общественном сознании, как это и наблюдалось во время кризиса на территории Чечни в постсоветский период.

Как отмечает социолог Е. А. Варшавер, исследовательские позиции конструктивистов часто были связаны со стремлением опровергнуть предлагаемый «примордиалистами» подход к объективизации существования этнических сообществ, на основе социальной или биологической детерминации, однако, при этом научная новизна исследований в текущую повестку дня не вносилась [Варшавер, 2022]. Попытки А. Виммера и К. Чандры создать собственно конструктивистский теоретический язык для описания этничности нельзя считать состоявшимися ввиду того, что в случае с А. Виммером концептуализация этничности происходит с помощью ранее введенного Ф. Бартом понятия «этническая граница», а предложенный К. Чандрой язык описания не в полной мере релевантен методологическим требованиям исследования современного этапа этногенеза, ввиду его «слепоты» к «...к огромному полю смыслов, складывающихся вокруг категорий, которые – а не категории сами по себе – и структурируют человеческое поведение» [Варшавер, 2022, с. 42].

В целом, подход конструктивистов к пониманию этничности построен на необходимости определения ее функциональных особенностей, то есть ответы на вопросы «как влияет этничность на социальную структуру и отдельно взятого индивида?», «каково ее функциональное предназначение?» позволяют рационально объяснить причину и характер объединения людей в некие абстрактные этнические сообщества. Сложность рационального толкования феномена этничности и обусловила полярность взглядов конструктивистов на ее происхождение.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

В качестве методологических ориентиров для нашего исследования в конструктивистской концепции целый ряд положений представляет несомненный интерес.

Во-первых, базовое положение теории об образе этничности, представляемом результатом конструирования в общественном сознании, во многом обосновано историческим опытом формирования отдельных этносов. Однако оно не может распространяться на современные племенные сообщества с архаическим укладом жизни, находящиеся вне контекста цивилизации. Тем не менее существование так называемой «навязанной» этничности, случаи которой убедительно описывает в своих исследованиях С. Г. Кара-Мурза, служат подтверждением репрезентативности вывода о конструировании этничности если не как всеобщего принципа этногенеза, то как значительного аргумента в пользу данной теории [прив. по: Колпаков, 1995].

Во-вторых, продолжая рассуждения об участии интеллектуальных элит в формировании представлений индивидов о своей этнической принадлежности, следует отметить важную роль дискурсивных и семиотических практик как когнитивной области выражения культурных особенностей этнической общности, позволяющей этнофору познать свое историческое прошлое. Под дискурсивными и семиотическими практиками следует понимать речевые, текстовые и символичные артефакты отдельной этнокультуры, знакомясь с которыми, этнофор познает особенности ментальности своей этнической общности. Устный народный эпос, эстетика русского языка А. С. Пушкина, картины В. М. Васнецова и В. А. Серова, концепция «православие, самодержавие, народность» – всё это

суть средства конструирования русской этничности силами интеллектуальной элиты. Важность социальных конструктов этничности признавали, в том числе, ученые-примордиалисты, так В. Ю. Хотинец выделяя стадии формирования этнической идентичности, в качестве первой указывает «сказочно-мифологическую» [Хотинец, 2000]. Подобную точку зрения разделяет и Г. В. Грошева, указывавшая на расплывчатость границ между объективными основаниями становления этничности в «примордиализме» и субъективностью конструирующего воздействия в «конструктивизме» [Грошева, 2006]. Содержание и характер культурного этнического поля, воспринимаемые примордиалистами как объективные условия, по существу являются результатом усилий интеллектуальной элиты.

Таким образом, конструктивистское понимание феномена этничности основано на представлении ее сторонников о субъектном воздействии политических и интеллектуальных элит государства на исходное социальное множество для достижения ими определенных интересов. При таком подходе этничность связывается с гражданско-политическим статусом индивида (нация), когда формируется достаточно жесткая схема «государство-территория-народ». Подобное конструирование предполагает последующее стремление к категорированию акторами социального пространства и подчеркиванию этнических границ.

СПИСОК ИСТОЧНИКОВ

1. Хантингтон С. Столкновение цивилизаций. М.: АСТ, 2003.
2. Бергер П., Лукман Т. Социальное конструирование реальности. М.: Московский философский фонд, 1995.
3. Тишков В. А. Избранные труды: в 5 т. Т. 5. Этнология и политика. Статьи 1989–2021 гг. М.: Наука, 2021.
4. Платонов О. А. Почему погибнет Америка. М.: Родная страна, 2013.
5. Колосов В. А. «Примордиализм» и современное национально-государственное строительство // Полис. 1998. № 3. С. 95–106.
6. Варнавский П. К., Дырхеева Г. А., Скрыпникова Т. Д. Бурятская этничность в контексте социокультурной модернизации (конец XIX – первая треть XX вв.). Иркутск, 2003.
7. Этнические группы и социальные границы: социальная орг. культурных различий / под ред. Ф. Барта; пер. с англ. И. Пильщиков. Москва: Новое изд-во, 2006 (Химки: Тип. «Момент»).
8. Социальная и культурная дистанции: Опыт многонациональной России / Институт этнологии и антропологии РАН; Авт. проекта и отв. ред. Л. М. Дробижева. М.: Институт социологии, 1998.
9. Hannerz U. Cultural Complexity: Studies in the Social Organization of Meaning. Department of Social Anthropology, Stockholm University. 1992.
10. Sollors W. Foreword: Theories of American Ethnicity // Theories of Ethnicity: a classical reader. N.Y., 1996.
11. Брубейкер Р. Этничность без групп / пер. с англ. И. Борисовой. М.: Высшая школа экономики, 2012.
12. Хофф С. Б. Создание этнических границ: институты, власть, сети Андреаса Виммера // Международный обзор социальных наук. 2015. № 90. С. 10–22.
13. Чандра К. Конструктивистские теории этнической политики. OUP США, 2012.
14. Варшавер Е. А. «Перестать пинать мертвую лошадь примордиализма»: актуальные повестки дня в конструктивистских исследованиях этничности // Социологическое обозрение. 2022. № 3. Т. 21. С. 31–58.
15. Арутюнян Ю. В. Этносоциология: учебное пос. для вузов. М.: АСПЕКТ-ПРЕСС, 1998.
16. Колпаков Е. М. Этнос и этничность // Этнографическое обозрение. 1995. № 5. С. 13–23.
17. Хотинец В. Ю. Этническое самосознание. СПб.: Алетейя, 2000.

18. Грошева Г. В. Категории этноса и этничности в современном научном дискурсе // Вестник Томского государственного педагогического университета. Серия «Гуманитарные науки (история)». 2006. Вып. 1 (52). С. 104–110.

REFERENCES

1. Khantington, S. (2003). *Stolknovenie tsivilizatsii = Clash of civilisations*. Moscow: AST. (In Russ.)
2. Berger, P., Lukman, T. (1995). *Sotsial'noe konstruirovaniye real'nosti = Social construction of reality*. Moscow: Moskovskij filosofskij fond. (In Russ.)
3. Tishkov, V. A. (2021). *Izbrannye trudy: v 5 t. T. 5: Etnologiya i politika. Stat'i 1989–2021 gg. = Selected works. Articles 1989–2021. (5 Vols. V. 5. Ethnology and Politics)*. Moscow: Nauka. (In Russ.)
4. Platonov, O. A. (2013). *Pochemu pogibnet Amerika = Why is America going to die*. Moscow: Rodnaya strana. (In Russ.)
5. Kolosov, V. A. (1998). «Primordializm» i sovremennoye natsional'no-gosudarstvennoye stroitel'stvo = "Primordialism" and modern nation-state building. *Polis*, 3, 95–106. (In Russ.)
6. Varnavskii, P. K., Dyrkheeva, G. A., Skrypnikova, T. D. (2003). *Buryatskaya etnichnost' v kontekste sotsiokul'turnoi modernizatsii (konets XIX – pervaya tret' XX vv.) = Buryat Ethnicity in the Context of Socio-Cultural Modernisation (Late 19th – First Third of the 20th Century)*. Irkutsk, 2003. (In Russ.)
7. Barta, F. (Ed.) (2006). *Etnicheskie gruppy i sotsial'nye granitsy: sotsial'naya org. kul'turnykh razlichii = Ethnic groups and social borders: the social organisation of cultural differences*. Moscow: Novoe izd-vo. (In Russ.)
8. Drobizheva, L. M. (1998). *Sotsial'naya i kul'turnaya distantzii: Opyt mnogonatsional'noi Rossii = Social and Cultural Distance: The Experience of Multinational Russia*. Moscow: Institut sotsiologii, 1998. (In Russ.)
9. Hannerz, U. (1992). *Cultural Complexity: Studies in the Social Organization of Meaning*. Department of Social Anthropology, Stockholm University.
10. Sollors, W. (1996). Foreword: Theories of American Ethnicity. *Theories of Ethnicity: a classical reader*. N.Y.
11. Brubeiker, R. (2012). *Etnichnost' bez grupp = Ethnicity without groups*. Moscow: Vysshaya shkola ekonomiki.
12. Khoff, S. B. (2015). *Sozdanie etnicheskikh granits: instituty, vlast', seti Andreasa Vimmera = Creating Ethnic Boundaries: Institutions, Power, Networks by Andreas Wimmer*. *Mezhdunarodnyi obzor sotsial'nykh nauk*, 90, 10–22.
13. Chandra, K. (2012). *Konstruktivistskie teorii etnicheskoi politiki = Constructivist theories of ethnic politics*. OUP SShA.
14. Varshaver, E. A. (2022). «Perestat' pinat' mertvuyu loshad' primordializma»: aktual'nye povestki dnya v konstruktivistskikh issledovaniyakh etnichnosti = "Stop kicking the dead horse of primordialism": Current agendas in constructivist studies of ethnicity. *Sotsiologicheskoe obozrenie*, 21, 3, 31–58. (In Russ.)
15. Arutyunyan, Yu. V. (1998). *Etnosotsiologiya. uch. pos. dlya vuzov = Ethnosociology: textbook for higher education institutions*. Moscow: ASPEKT-PRESS. (In Russ.)
16. Kolpakov, E. M. (1995). *Etnos i etnichnost' = Ethnicity and ethnicity*. *Etnograficheskoe obozrenie*, 5, 13–23. (In Russ.)
17. Khotinets, V. Yu. (2000). *Etnicheskoe samosoznanie = Ethnic identity*. *Ethnic identity: Aleteiya*. (In Russ.)
18. Grosheva, G. V. *Kategorii etnosa i etnichnosti v sovremennom nauchnom diskurse = Categories of ethnicity and ethnicity in contemporary scientific discourse*. Tomsk State Pedagogical University. Humanities series (history), 1(52), 104–110. (In Russ.)

ИНФОРМАЦИЯ ОБ АВТОРЕ

Согомонян Андрей Самвелович

кандидат социологических наук, заместитель начальника 22 отдела научно-исследовательского центра Военной академии РВСН имени Петра Великого

INFORMATION ABOUT THE AUTHOR

Andrey Samvelovich Sogomonyan

PhD (Sociological Sciences), Deputy Head of the 22 Department of Research and Research Center of the Military Academy of Strategic Missile Forces named after Peter the Great

Статья поступила в редакцию
одобрена после рецензирования
принята к публикации

12.01.2023
02.02.2023
12.02.2023

The article was submitted
approved after reviewing
accepted for publication